Л250 94

АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Республиканский межведомственный сборник научных трудов

Основан в 1970 г.

Выпуск 13

Киев Наукова думка 1989

Снижение смертности продолжавшееся в послевоенный период практически во всех возрастных группах вплоть до 1965 г., уступило место тенденции роста смертности населения (см. табл. 3). В большей степени эта неблагоприятная тенденция коснулась мужчин и в меньшей – женщин [12, с. 368]. С 1966 по 1981 г. во всех возрастных группах мужчин, начиная с 20 лет, наблюдается рост возрастных коэффициентов смертности. У женщин рост коэффициентов смертности наблюдается только в возрастах от 40 до 60 лет. Смертность мужчин во всех возрастах выше смертности женщин, в результате чего увеличивается разрыв в показателях средней продолжительности жизни мужчин и женщин. В 1979–1980 гг. разрыв в показателях средней продолжительности жизни мужчин и женщин достиг максимального значения и составил 9,4 года.

С 1985 г. вновь наметилась тенденция к росту средней продолжительности жизни населения Украины. В 1986–1987 гг. средняя продолжительность жизни мужчин увеличилась по сравнению с 1979–1980 гг. на 1,9 года, а у женщин на – 0,9 года. Этот показатель еще недостаточно высок, однако факт преломления негативных тенденций смертности в последние годы позволяет оптимистично оценивать дальнейшие перспективы увеличения продолжительности жизни.

1. *Материалы* XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. – М. : Политиздат, 1986. – 352 с.
2. *Воспроизводство* населения в условиях развитого социализма (на примере Украинской ССР). – Киев : Наук. думка, 1978. – 243 с.
3. *Демографическое* развитие Украинской ССР (1959–1970 гг.). – Киев : Наук. думка, 1977. – 222 с.
4. *Достижения* Советской власти за 40 лет в цифрах. – М. : Госстатиздат, 1957. – 368 с.
5. *Итоги* Всесоюзной переписи населения 1959 года: СССР. (Сводный том). – М.: Госстатиздат, 1962. – 260 с.
6. *Итоги* Всесоюзной переписи населения 1959 года: Украинская ССР. – М. : Госстатиздат, 1963. – 270 с.
7. *Корчак-Чепурківський Ю.О.* Таблиці доживання і сподіванного життя людності УРСР: 1925–1926. – Харків : Гос-во України, 1929. – 95 с.
8. *Корчак-Чепурковский Ю.А.* Влияние смертности в различных возрастах на увеличение средней продолжительности жизни // Изучение воспроизводства населения. – М. : Наука, 1968. – С. 134–155.
9. *Народное* хозяйство СССР за 70 лет. – М. : Финансы и статистика, 1987. – 766 с.
10. *Народное* хозяйство Украинской ССР в 1986 году. – Киев : Техника, 1987.– 454 с.
11. *Народное* хозяйство Украинской ССР в 1987 году. – Киев : Техника: 1988.– 463 с.
12. *Население* СССР: 1987. – М. : Финансы и статистика, 1988. – 439 с.
13. *50 лет* советского здравоохранения. – М. : Медицина, 1967. – 294 с.
14. *Радянська* Україна: 1917–1987. – К. : Політвидав України, 1987. – 182 с.
15. *Романенко А.Ю.* Охорона здоров'я – справа всенародна. – К. : Здоров'я, 1977. – 206 с.
16. *Рудницкий Е.П.* К вопросу о средней продолжительности жизни населения Украины // Демограф. исслед. – 1988. – Вып. 12. – С. 121–125.
17. *70 лет* советского здравоохранения: 1917–1987. – М. : Медицина, 1987. – 512 с.
18. *Смертность* и продолжительность жизни населения СССР: 1926–1927. Таблицы смертности. – М.; Л.: Планхозгиз, 1930, – L II, 139 с.
19. *Стешенко В.С.* Опыт применения метода когорт для изучения рождаемости на Украине в послевоенный период // Проблемы демографической статистики. – М. : Наука, 1966. – С. 105–127.
20. *Страна* Советов за 50 лет. – М. : Статистика, 1967. – 352 с.
21. *Таблицы* смертности и средней продолжительности жизни населения Украинской ССР: 1958–59 гг. – Киев : ЦСУ УССР, 1964. – 34 с.
22. *Україна* за п'ятдесят років (1917–1967). – К. : Політвидав України, 1967.– 272 с.

SUMMARY

Tendencies of the death-rate and life duration of the population in the Ukraine in the post-war period are analyzed as based on death-rate tables for 1948–1949, 1953–1954 first introduced into science turnover.

Получено 03.04.87

И.М.ГЕЛЛЕР

УРОВЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЖИЗНИ

В статье рассматриваются вопросы взаимосвязи уровня образования и смертности населения Украинской ССР. Измеряется теснота такой связи и выявляются особенности ее проявления.

Ученые – демографы, медики, социологи, статистики – обратили внимание на существование двух групп факторов, влияющих на продолжительность жизни человека. Первая группа – эндогенные факторы – обусловлена причинами "внутреннего", биологического порядка. Вторая – экзогенные факторы – определяется географической и социальной средой обитания человека [6, с. 84]. Такое сочетание групп вполне соответствует концепции, согласно которой человек рассматривается как биосоциальное существо. Б.Ц.Урланис писал: "Обмен веществ и тип нервной деятельности сложились не только в результате генетических факторов, но и в результате влияния внешней среды" [6, с. 84]. Таким образом, будет ошибкой противопоставлять эти две группы факторов.

Изучение влияния экзогенных факторов вообще и социальной среды обитания человека в частности началось сравнительно давно. К.Маркс отмечал, что "как раз у рабочих крупной промышленности мы наталкиваемся на самую короткую продолжительность жизни" [1, с. 656], тем самым он констатировал социальную обусловленность наивысшей ценности на Земле.

В настоящее время большое внимание уделяется изучению влияния социальных условий жизни человека на ее продолжительность. Интенсивно развивается такая наука, как социальная медицина. И если фразу: "Социальность человека, вырастающая из биологии, ... "снимает"

эту биологию" [5, с. 173], — мы можем принять, лишь подчеркнув несовершенный вид глагола "снимает" (полное "снятие", вероятно, не произойдет никогда), то во всяком случае можно утверждать, что смерть как биологическое явление существенно детерминирована социальными условиями. И.В.Давыдовский отмечал, что "познание этиологии болезни человека вне социальных факторов невозможно" [4, с. 135].

Так как социальные условия жизни человека в значительной мере определяются его культурным и образовательным уровнем, необходимо изучить влияние уровня образования на смертность и, следовательно, продолжительность жизни населения. Б.Ц.Урланис рассматривал уровень образования в качестве субфактора в причинно-следственной цепи факторов продолжительности жизни [6, с. 303]. М.С.Бедный отмечал, что "на формирование коэффициентов смертности заметное влияние оказывает уровень образования, через который в определенной степени преломляются другие социально-гигиенические условия" [2, с. 225]. Очевидную зависимость смертности от уровня образования в США обнаруживает исследование Е.Китаговы и Ф.Хаузера, некоторые результаты которого приведены в табл. 1 [6, с. 113].

Таблица 1. Зависимость смертности лиц в возрасте 25–64 лет от уровня образования в 1960 г. (средний уровень принят за 100)

Образование	Мужчины	Женщины
5 классов	115	160
5 – 7	115	118
8	106	108
9–11	103	91
12	91	87
Колледж 1 год и более	77	81

Однако, анализируя данные табл. 1, необходимо иметь в виду, что в капиталистическом обществе полученный уровень образования опосредован такими существенными с точки зрения продолжительности жизни факторами, как социальная принадлежность и материальное положение. В социалистическом обществе причинно-следственный механизм такой зависимости имеет иную природу.

Несмотря на встречающуюся констатацию зависимости смертности от образования, в отечественной научной литературе не часто встретишь убедительный статистический материал, подтверждающий это. Б.Ц.Урланис писал: "Универсального закона смертности ... нет, ... но это вовсе не означает, что следует отказаться от какой-либо формализации закономерностей в отношении влияния отдельных факторов смертности. Нужен такой мощный информационный банк, который содержал бы в себе большое количество необходимых сведений по интересующему нас вопросу" [6, с. 89]. В настоящей статье мы решили использовать такую информационную базу, как материалы Всесоюзной переписи населения 1979 г. и сведения об умерших по полу, возрасту и уровню образования за тот же год по Украинской ССР. На этой основе мы оценили вероятности смерти для десяти возрастных (пятилетние интервалы от 20 до 69 лет) и пяти образовательных групп (высшее и незаконченное высшее, среднее специальное, среднее общее, неполное среднее, начальное и ниже начального образование), рассчитав числа умерших на 1000 человек данного возраста и уровня образования (табл. 2).

ISSN 0207–0383. Демогр. исслед. 1989. Вып. 13.

Применение статистического показателя "вероятность" в таком исследовании очевидно, поскольку обследование населения в данном случае сплошное и массовое. И объективность данного показателя, обусловленная независимостью от нашего сознания, позволит сделать непредвзятые выводы. Полученные нами результаты свидетельствуют, что для большинства групп справедлива тенденция к уменьшению вероятности умереть с повышением уровня образования. Необходимо отметить, что даже для близких по числу лет обучения образовательных групп такая упорядоченность отмечается с завидным постоянством. Так, в каждой из десяти возрастных групп вероятность умереть лицам с неполным средним образованием всегда выше, чем лицам со средним общим образованием. А для них, в свою очередь, вероятность умереть всегда выше, чем для лиц со средним специальным образованием. Наименьшая среди этих уровней образования вероятность смерти наблюдается у наивысшей образовательной группы.

Таблица 2. Оценки чисел умерших на 1000 человек данного возраста и уровня образования в Украинской ССР в 1979 г.

Возраст, лет	Уровень образования				
	высшее и незаконченное высшее	среднее специальное	среднее общее	неполное среднее	начальное и ниже начального
20–24	0,7	1,0	1,4	2,3	6,4
25–29	0,9	1,2	1,9	2,9	4,6
30–34	1,1	1,7	2,7	3,9	4,6
35–39	1,9	2,4	3,5	4,9	3,0
40–44	3,2	3,6	5,4	7,0	3,7
45–49	5,1	5,5	8,0	11,4	4,4
50–54	7,4	8,1	11,4	13,5	6,9
55–59	11,3	13,7	14,9	19,2	10,4
60–64	18,6	20,5	22,8	29,8	15,4
65–69	31,3	36,1	39,3	66,4	25,2

Такая зависимость, прослеживающаяся во всех возрастных интервалах четырех высших образовательных групп, ставит вопрос о причинах ее появления. Аргументы, состоящие в различной степени осведомленности лиц разных уровней образования в медицинских вопросах, приводимые рядом ученых, вызывают сомнение. Ими можно объяснить лишь различия в смертности отдаленных по числу лет обучения

ISSN 0207–0383. Демогр. исслед. 1989. Вып. 13.

образовательных групп. Но такая осведомленность для лиц, например, со средним общим и неполным средним образованием практически совпадает. Зависимость же проявляется неукоснительно во всех возрастных группах.

Многие ученые ищут причины такой зависимости в характере труда лиц разных уровней образования, ссылаясь на то, что с увеличением уровня образования уменьшается доля лиц, занятых тяжелым физическим трудом, отрицательно сказывающимся на продолжительности жизни. Полученные данные ставят под сомнение и этот вывод, поскольку из них следует, что существует категория лиц, специфическая особенность которой состоит в нарушении общепризнанной зависимости смертности от уровня образования. Это лица низшей образовательной группы (с начальным и ниже начального образованием) в возрасте 35–69 лет, а возможно, и старше, так как смертность лиц старше 70 лет нами в образовательном разрезе не исследовалась из-за отсутствия необходимой информации. Существование этой небольшой группы противоречит последнему объяснению. Ведь согласно ему в низшей образовательной группе, где в основном сосредоточены лица, занятые преимущественно физическим трудом, должна быть наибольшая вероятность смерти. Однако, начиная с 45 лет, вероятность смерти лиц этой низшей образовательной группы ниже, чем лиц с высшим и незаконченным высшим образованием. Такая аномалия не отмечается ни в одной из известных нам работ. В то же время данная совокупность лиц довольно многочисленна (около 16 % населения УССР в 1979 г.). Наличие такой аномалии по-новому ставит вопрос о причинах зависимости смертности от образования, а также усложняет возможное прогнозирование увеличения продолжительности жизни с увеличением уровня образования населения.

Чем же можно объяснить полученные нами результаты? С одной стороны, для всех возрастных интервалов четырех старших образовательных групп и для низшей пятой группы (для возрастов 20–34 лет) – налицо неукоснительное подчинение общепризнанной зависимости. С другой – наблюдается нарушение такой зависимости в низшей образовательной группе для возрастов 35–69 лет. Ни одна из упомянутых концепций этого не объясняет. Полученная нами зависимость представляет связь между уровнем образования и смертностью как статистическими признаками. Поскольку обследование населения в нашем случае сплошное и не происходит распространения данных по выборочной совокупности на генеральную, полученная корреляционная зависимость существенна, т.е. не зависит от влияния случая. Однако не стоит забывать о том, что уровень образования сам по себе не может влиять на смертность. Во-первых, он опосредован многими другими факторами и, во-вторых, сам уровень образования опосредует многие аспекты образа жизни населения. Задача настоящей статьи заключается в том, чтобы на

основе статистических данных описать эту связь как таковую.

В ходе поиска причин описанной статистической связи нами проверены предположения о нарушении равновесия полов, городского и сельского населения в аномальной группе. Ведь преобладание женщин в первом случае или горожан во втором могло бы повлечь за собой уменьшение смертности. Однако элиминирование пола и типа поселения выявило аналогичную картину. Не выдержала проверки и гипотеза о различной степени занятости в основной и аномальной группах. Были вычислены доли занятых в народном хозяйстве среди всех образовательных и возрастных групп и не обнаружено никаких аномалий: как правило, с повышением уровня образования повышается степень занятости.

Сложность обнаружения причин, порождающих описанную статистическую картину, заключается в том, что в рамках одной концепции надо объяснить как основную закономерность, так и аномалию. Несомненную пользу в деле объяснения зависимости смертности от уровня образования оказало бы выборочное обследование причин смерти лиц различных образовательных групп по материалам ЗАГСов. Целесообразно также было бы получить информацию о структуре рабочих мест лиц каждой образовательной группы. Ведь очевидно, что профессии уборщицы, вахтера или сторожа, по которым работают многие представители аномальной группы, не связаны с чрезмерным нервным и физическим напряжением. Структура рабочих мест последующих образовательных групп – качественно иная.

Среди многих гипотез, объясняющих такую связь, укажем следующую. Уровень образования, достигнутый отдельным человеком к определенному возрасту, является отражением степени его образовательной активности. Последняя, в свою очередь, отражает степень его жизненной активности вообще, его заинтересованности в познании окружающего мира, активность его жизненной позиции. По утверждениям геронтологов, именно люди активные по натуре имеют относительно большую продолжительность жизни. Так, врач И.В.Давыдовский пишет: "Важно подчеркнуть, что эта длительность (человеческой жизни – *И.Г.*), как установлено практикой жизни, не сокращается, а увеличивается у людей, не желающих стареть, то есть интенсивно работающих до самой старости" [3, с. 26]. Заметим, что степень занятости населения возрастает с повышением уровня образования и особенно это заметно в старших возрастных группах, т.е. люди с более высоким уровнем образования дольше остаются среди занятого населения, а следовательно, имеют больше возможностей для работы "до самой старости".

Понятно, как такая гипотеза объясняет общепризнанную и основную зависимость продолжительности жизни от уровня образования, но остается неясным, как в ее рамках объяснить появление аномальной группы. Можно предположить, что представители аномальной группы –

это лица, период интенсивного получения образования которых приходится на довоенные и непосредственно послевоенные годы. И низкий уровень образования, на котором остановились они, не отражает влияния совокупности факторов, формирующих данную зависимость, поскольку деятельность людей была детерминирована причинами, препятствующими процессу свободного получения образования. После проведения Всесоюзной переписи населения 1989 г. может быть проверена гипотеза об исчезновении со временем аномальной группы. Если анализ материалов переписи и сведений об умерших по уровню образования за тот же год покажет, что аномальная группа начинается уже не с 35, а с 45 лет, то, таким образом, будет эмпирически доказана ее историческая обусловленность.

Как уже отмечалось, основной закономерностью, характеризующей зависимость между уровнем образования и смертностью на современном этапе, является понижение смертности с повышением уровня образования. После констатации факта существования такой связи необходимо решить вопрос об измерении ее тесноты. Для этого нами вычислено корреляционное отношение. Допуская зависимость тесноты такой связи от возраста, мы вычислили корреляционные отношения для возрастных групп 20–39 и 40–69 лет в отдельности. В первом случае данный показатель составил 0,51, во втором – 0,09. Таким образом, в интервале 40–69 лет почти одна десятая часть вариации смертности объясняется вариацией уровня образования, а в интервале 20–39 лет – почти половина. Различие значений корреляционных отношений для различных возрастных групп вызвано увеличением с возрастом его влияния на формирование коэффициентов смертности. В интервале 20–39 лет вероятность смерти с возрастом изменяется несущественно и поэтому возраст как фактор "позволяет" в большей степени проявиться другим факторам, например уровню образования. Однако и одна десятая часть вариации результативного признака, объясняемая вариацией уровня образования в возрастной группе 40–69 лет, – величина немалая, если учесть, что изучается не биологический фактор (возраст, например, который берет на себя основную долю вариации), а социальный, да и тот – лишь один из многих.

Таблица 3. Зависимость уровня смертности лиц в возрасте 20–69 лет от уровня образования в 1979 г. по Украинской ССР (средний уровень принят за 100)

Образование	Смертность		
	всего населения	мужчин	женщин
Неполное среднее	144	147	141
Среднее общее	99	103	97
Среднее специальное	84	83	84
Высшее и незаконченное высшее	73	66	77

Еще более наглядна связь, теснота которой только что измерена, если построить на основе полученных вероятностей смерти таблицу, аналогичную табл. 1 и основанную на индексах сверхсмертности (табл.3).

Таким образом, можно констатировать, что при условии всеобщего среднего образования уровень смертности (99+84+73) : 3 ≈ 85 был бы на 15 пунктов ниже (100–85=15). И хотя этот вывод носит в основном теоретический характер, однако он выявляет еще один жизненно важный аспект уровня образования людей. Как свидетельствуют данные табл. 3, у мужчин дифференциация различных образовательных групп по уровню смертности более заметна, чем у женщин. Подтверждением тому являются размахи вариации индексов сверхсмертности мужчин (147–66 = 81) и женщин (141–77 = 64).

К сожалению, сведения об умерших по уровню образования, как они представляются в органы государственной статистики, не предусматривают разбиения возрастной группы 70 лет и старше на пятилетние интервалы. Поскольку данный интервал довольно широк и у разных образовательных групп имеет различную возрастную структуру, то вероятности смерти, которые могут быть вычислены на такой информационной базе, несопоставимы. А ведь именно в этой группе интенсивность смертей максимальна, и различия в смертности образовательных групп могли бы проявиться ярче. Статистические материалы имеют еще один недостаток: объединение лиц с начальным и ниже начального образованием в одну группу. Все это не позволяет точнее локализовать по возрасту и уровню образования аномальную группу, найти достаточно правильные оценки средней продолжительности предстоящей жизни лиц различных образовательных групп.

Изложенные факты, по нашему мнению, представляют большой интерес. Они свидетельствуют о важности равноправия в получении образования для достижения социальной справедливости. Кроме того, установлено, что смертность выступает естественным фактором изменения образовательного состава населения (интенсивность выбытий в высших образовательных группах ниже, чем у низших). Так, если предположить, что поколение 25-летних в 1979 г. прекратило процесс дальнейшего образовательного роста и впоследствии образовательный состав этой когорты будет изменяться лишь в силу смертности, то к 2024 г. доля лиц с высшим и незаконченным высшим образованием возрастет в ней на 2,3 процентных пункта, со средним специальным – на 1,9, зато доля лиц со средним общим образованием уменьшится на 0,3 процентного пункта, а с неполным средним – на 3,8. Полученные результаты могут использоваться при прогнозировании средней продолжительности предстоящей жизни на основе экстраполированных знаний о динамике образовательного состава населения в качестве одного из компонентов таких расчетов.

Действительно, при уменьшении со временем удельных весов низших образовательных групп и соответственном увеличении высших смертность уменьшится, а продолжительность жизни, следовательно,

увеличится. Однако незнание факта существования аномальной группы и распространение основной зависимости смертности от образования на все население может привести к ошибкам в таких прогнозах. Ведь величина средней продолжительности жизни испытывает влияние двух противоположных тенденций. С одной стороны, она действительно будет увеличиваться в силу указанного процесса, а с другой – если допустить исчезновение со временем аномальной группы, она будет уменьшаться, так как с годами будет уменьшаться аномальная группа с наименьшими коэффициентами смертности.

При исчезновении со временем аномальной группы основная зависимость между уровнем образования и смертностью может стать всеобщей, характерной для любых возрастных и образовательных групп населения.

1. *Маркс К.* Капитал. Т. 1. – М., 1960. – 907 с. – (Соч. – 2-е изд. / К.Маркс, Ф.Энгельс ; Т. 23).
2. *Бедный М.С.* Демографические факторы здоровья. – М. : Финансы и статистика, 1984. – 246 с.
3. *Давыдовский И.В.* Геронтология. – М. : Медицина, 1966. – 300 с.
4. *Давыдовский И.В.* Проблема причинности в медицине (этиология). – М. : Медицина, 1962. – 176 с.
5. *Карсаевская Т.В., Шаталов А.Т.* Философские аспекты геронтологии. – М. : Наука, 1978. – 216 с.
6. *Урланис Б.Ц.* Эволюция продолжительности жизни. – М. : Статистика, 1978.– 309 с.

SUMMARY

The paper deals with the problems on the interrelation of the education level and death-rate of the Ukrainian SSR population. Closeness of such a relation is measured, its manifestation peculiarities being found. Knowledge on the dependence of the death-rate on the educational level may be used to predict the average duration of the forthcoming life and education composition of the population. The ways to use this knowledge are determined.

Получено 02.02.87

А.В.ХАЯРОВ

ДИНАМИКА СМЕРТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ОТ АЛКОГОЛЬНЫХ ПСИХОЗОВ В 1970–1985 гг. (на примере Украинской ССР)

В статье на примере Украинской ССР рассматривается динамика смертности населения от алкогольных психозов в 1970–1985 гг. Анализируется динамика возрастно-половой структуры смертности от алкогольных психозов.

Современная демография обращает внимание главным образом на общие (количественные) показатели смертности с точки зрения их влияния на численность населения и, в меньшей степени, на разнородность факторов, ее обусловливающих. Недостаточно внимания уделяется изучению воздействия различных форм алкоголизма на смертность населения, тогда как каждая из них оказывает влияние на функции организма, на среднюю продолжительность жизни и связанные с ней демографические процессы. Не случайно Ю.А.Корчак-Чепурковский отмечал, что "раздельный анализ смертности представляется вещью крайне необходимой и желательной... Под определенным углом зрения эти разнородные причины заслуживают непосредственного сопоставления и объединения" [2, с. 159].

Термин "алкоголизм" в узком смысле этого слова обозначает "заболевание, развивающееся в результате частого и неумеренного употребления алкогольных напитков" [1, с. 55]. В более широком понимании алкоголизм представляется как заболевание, развивающееся при хронической интоксикации этанолом, выражается патологическим влечением к спиртным напиткам, неконтролируемым злоупотреблением ими, абстинентным (похмельным) синдромом, расстройством психической деятельности, соматическими и неврологическими нарушениями, падением работоспособности и социальным снижением [8, с. 423]. В первом определении внимание акцентируется на том, что алкоголизм – заболевание, во втором – на своеобразии изменений человеческого организма, к которым оно приводит. Если первое определение связывает алкоголизм с деятельностью человека косвенно, то второе – прямо. Однако ни одно из определений ни прямо, ни косвенно не указывает на то, к какому ущербу, связанному с повышенной вероятностью смертельного исхода, приводит злоупотребление алкоголем, а тем более на то, к каким противоречиям со всеми остальными отношениями по сохранению жизни оно приводит.

По нашим оценкам, в 1985 г. в общем для УССР числе случаев смерти, учитываемых почти по двумстам наименованиям, смертные случаи от заболеваний алкоголизмом в возрасте 15–60 лет и старше составляли 0,22‰, т.е. из каждых 1000 смертей 2 случая приходилось на алкоголизм. На первый взгляд – небольшая потеря, но за ней стоят люди определенных качественных свойств и в первую очередь лица молодых возрастов. Так, в УССР в 1985 г. из общей совокупности случаев летальности вследствие злоупотребления алкоголем в 54,99 % случаев смерть произошла у лиц в возрасте 30–49 лет.

Особенно к тяжелым последствиям приводят алкогольные психозы, так как провоцируют высокие показатели внезапной летальности исходов. В 1970–1985 гг. умершие в результате алкогольных психозов составляли более 1/5 (22,8 %) всех умерших в УССР от алкоголизма.

В отдельные годы удельный вес таких случаев сильно колебался. Однако важной особенностью является то, что при этих колебаниях с 1975 г. наметилась тенденция к снижению удельного веса летальных исходов от алкогольных психозов в общей совокупности смертей по причине алкоголизма. Это в известной степени объясняется улучшением качества обслуживания населения медицинской стационарной

СОДЕРЖАНИЕ

I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕМОГРАФИИ

Пискунов В.П. Некоторые проблемы углубления исследований самовоспроизведения населения 3
Копчак С.И., Корнелюк В.П. О различиях в понимании предмета и метода современной демографии 15
Стешенко В.С. Смертность населения в демологическом освещении 31

II. ДИНАМИКА И СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ И ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

Каблучко Г.В. Некоторые демографические аспекты изучения социально-экономического состава населения 46
Хомра А.У. Демографические взаимосвязи образования 53
Решетюк А.Л. Возрастная динамика трудоспособности 68
Карчева А.Т., Никитенко В.В. Маятниковая миграция и баланс трудовых ресурсов среднего города (на примере Белой Церкви) 75
Фащевский Н.И., Старостенко А.Г., Немченко М.П. Особенности демографических процессов в столичной региональной системе расселения 88

III. СМЕРТНОСТЬ И ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Рудницкий Е.П. Тенденции смертности и продолжительности жизни населения Украины в послевоенный период 94
Геллер И.М. Уровень образования как фактор продолжительности жизни 101
Хаяров А.В. Динамика смертности населения от алкогольных психозов за 1970–1985 гг. (на примере Украинской ССР) 108
Кислый А.Е. Некоторые особенности смертности населения степей в эпоху бронзы на территории Украины (по археологическим данным) 113

CONTENTS

I. THEORETICAL PROBLEMS OF DEMOGRAPHY

Piskunov V.P. Certain Problems of Intencification of Studies in Self-Reproduction of the Population
Kopchak S.I., Kornelyuk V.P. On Differences in Comprehension of the Subject and Method of Modern Demography
Steshenko U.S. Death-Rate of the Population in the Demolpgical Elucidation

II. DYNAMICS AND STRUCTURE OF THE POPULATION AND LABOUR RESOURCES

Kabluchko G.V. Certain Demographic Aspects of the Study in Socio-Economic Composition of the Population
Khomra A.U. Demographic Interrelations of Education
Reshetyuk A.L. Age Dynamics of the Capacity for Work
Karcheva A.T., Nikitenko V.V. Pendulum Migration and Balance of Labour Resources of the Middle Town (on the example of Belaya Tserkov)
Fashchevsky N.I., Starostenko A.G., Nemchenko M.P. Peculiarities of Demographic Processes in Regional System of Settlement in the Capital

III. DEATH-RATE AND LIFE DURATION OF THE POPULATION

Rudnitsky A.E. Death-Rate and Life Duration Tendencies for the Population of the Ukraine in the Post-War Period
Geller I.M. Education Level as a Factor of Life Duration
Khayarov A.V. Dynamics of the Alcoholic Psychoses Death-Rate of the Population for 1970-1985 (jn the example of the Ukrainian SSR)
Kisly A.E. Certain Death-Rate Peculiarities for the Population of Steppes in the Territory of the Ukraine in the Bronze Age (by archaeological data)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА РСФСР
19.. г.